

© 199» г.

УРЫСОН Е. В.

**ОБОСОБЛЕНИЕ КАК СРЕДСТВО СМЫСЛОВОГО
ПОДЧЕРКИВАНИЯ**

Введение. Предлагаемая работа посвящена семантике одного синтаксического средства русского языка, а именно — обособления: делается попытка хотя бы частично эксплицировать то трудноуловимое различие, которое ощущается между предложениями типа

(1) *Молодой казак, стройный и красивый, налил мне стакан простого вина* (А. С. Пушкин. Капитанская дочка).

и

(1а) *Стройный и красивый молодой казак налил мне стакан простого вина*^х.

Специфика предложений типа (1) давно привлекает к себе внимание русистов. Начало интенсивной разработке обширного круга проблем, связанного с обособлением, было положено А. М. Пешковским (раздел «Обособленные второстепенные члены» в книге «Русский синтаксис в научном освещении»), который, ставя своей целью возможно более точное описание синтаксиса рассматриваемого явления, предвосхитил многие идеи, связанные с темо-рематическим членением предложения и с логическим выделением того или иного компонента его смысла (ср. его замечания о «двучленности простых предложений», о том, что обособление — это «проявление особого внимания» к данной синтаксической группе [1]). В дальнейшем русистика сосредоточилась в основном на несинтаксических аспектах обособления. Центральное место заняла проблема «глубинного» параллелизма обособленного второстепенного члена и отдельного предложения, или, иначе, проблема предикативности обособленного второстепенного члена (из основных работ см. [2—7]). При этом неявно признается, что несинтаксическая специфика обособленного члена предложения, по крайней мере — в некоторых случаях, сводится к выражению им некоторой «предикативности», т. е. в уподоблении его — с точки зрения членения заданного смысла — отдельному предложению. Действительно, в примере (1а) смысл «стройный и красивый» подается в общем потоке, а в предложении (1) соответствующий смысл как бы образует высказывание внутри высказывания.

Существенно меньше внимания уделяется самим средствам обособления, т. е. интонации и пунктуации². Правда, знаки препинания, ис-

¹ Наряду с примерами из художественной литературы в настоящей работе широко используются специально сконструированные примеры, а кроме того, приводятся предложения из научных и популярных текстов, публицистики. Ссылки на источник даются лишь в первом случае.

² Большинство известных нам работ, посвященных обособлению, ориентировано на письменную речь. Исключением является Гр.-80, в которой специально описывается обособляющая интонация (раздел «Интонация при обособлении», написанный Е. В. Брызгуновой),

пользуемые при обособлении, перечисляются практически во всех учебных пособиях по синтаксису, монографиях и справочниках по пунктуации. В соответствии с господствующим мнением такие знаки представляют собой чисто синтаксические маркеры — различие между ними в лучшем случае сводится к большей или меньшей «выделительной силе» (см., например, монографию [9]). Однако можно заметить, что немногочисленные работы, рассматривающие отдельные пунктуационные способы обособления конкретных синтаксических групп (см. [10—12], а также [13]) идут вразрез с этим мнением, подводя к существенному выводу: выбор знаков препинания при обособлении может быть связан со смыслом предложения. Иными словами, по крайней мере некоторые знаки препинания могут быть «семантическими». Следовательно, точное описание обособления оказывается невозможным без детального рассмотрения самих средств обособления. Эта задача и ставится в предлагаемой работе. Упомянутая выше проблема предикативности обособленных оборотов в данной статье не затрагивается.

Сразу оговорим, что объектом настоящей работы являются письменные тексты. Это значит, что нами рассматриваются лишь пунктуационные способы обособления. Дело не только в том, что звучащая речь требует совершенно иных методов исследования: письменный и устный языки, скорее всего, представляют собой автономные системы, между которыми, вообще говоря, нет «изоморфизма» (убедительное обоснование этого см. в работах Й. Вахека [14] и А. А. Реформатского [15]).

Уточним объект исследования. Обособлением принято называть синтаксическое средство, заключающееся в специфическом выделении фрагмента предложения, состоящего из второстепенного члена и его синтаксических зависимых (если таковые имеются) — как непосредственных, так и опосредствованных. Обособление в устной речи — это выделение соответствующего фрагмента паузами и особое его интонирование. Обособление в письменной речи — это выделение фрагмента предложения определенными знаками препинания. Выделяемый фрагмент предложения (независимо от того, состоит он из одного слова или нескольких) мы будем называть обособленным оборотом (или — в соответствии с более традиционным словоупотреблением — обособленным членом предложения). Ср. пример (1), а также следующие предложения:

- (2) *Доктор, со шпагой в руке, выбежал в спальную* (Ю. Н. Тынянов. Смерть Вазир Мухтара).
- (3) *Со мной был чужинный чайник — единственная отрада моя в путешествиях по Кавказу* (М. Ю. Лермонтов. Герой нашего времени).

В качестве обособляющих знаков препинания в русском языке выступают запятые, тире, скобки, а также двоеточие (см. ниже). Скобки в настоящей работе рассматриваться не будут: это очень специфический знак препинания, заслуживающий отдельного рассмотрения [достаточно вспомнить, что в скобки могут заключаться отдельные предложения (не входящие в состав сложных), последовательности таких предложений и даже абзацы].

Обособлению может подвергаться практически любой второстепенный член предложения (вместе со своими зависимыми). Предлагаемый анализ, однако, ограничивается присубстантивными обособленными оборотами, т. е. обособленными определениями, атрибутами, приложениями, присубстантивными комплетивами. Тем самым исключаются из рассмотрения предложения типа *Мы гуляли довольно долго, до самого вечера; Поиски универсальной Грамматики продолжались — с переменным успехом — на*

протяжении более чем двадцати столетий; Туманы, клубясь и извиваясь, сползали по морщинам соседних скал.

З а м е ч а н и е . Разграничим два случая, иллюстрирующиеся следующими примерами:

(4) *Мы повернули в соседний коридор — узкий и темный.*

(4а) *Мы повернули в соседний — узкий и темный — коридор.*

Приведенные предложения различаются порядком слов: в (4) обособленный определительный оборот располагается после своего синтаксического «хозяина» (это существительное *коридор*), а в (4а) обособленный оборот предшествует «хозяину», располагаясь непосредственно после необособленного определения к тому же «хозяину», т. е. после прилагательного *соседний*. Существенно, что в первом предложении определение *соседний* можно опустить без нарушения грамматической правильности предложения, а во втором примере этого сделать нельзя — для того чтобы полученное предложение было нормальным, нужно удалить и обособление, ср.:

(4') *Мы повернули в коридор — узкий и темный.*

(4а') **Мы повернули в — узкий и темный — коридор*

Аналогичная ситуация (с точностью до линейного расположения обособленного оборота относительно синтаксического «хозяина») может иметь место и при обособлении других членов предложения. Ср.: *В деревне его ждала домашняя, по-черному, баня; Мы уехали довольно долго, до самого вечера.* Подобные примеры ниже не рассматриваются, хотя полученные выводы в большой степени распространяются и на них.

1. Предварительная классификация материала. Необходимо оговорить, что обособление не всегда выражает смысловое подчеркивание. Кроме того, в определенных случаях оно обозначает не только это. Поэтому для решения поставленной задачи — экспликации смыслового акцента, выражаемого обособлением, — необходимо выделить такой материал, когда обособление выражает явное смысловое подчеркивание — и ничего другого. Перечислим те обособленные присубстантивные обороты, которые не удовлетворяют этому требованию.

1.1. Не является средством явного акцентирования обособление постпозитивного причастия или прилагательного с зависимыми словами, причем связанными с причастием (прилагательным) подчинительной, а не сочинительной связью. Ср.: *По пыльной дороге, ведущей к садам, танулись скрипучие арбы, наполненные черным виноградом* (Л. Толстой. Казаки); *Мы вошли в рошу, мокрую от дождя.* Этот факт обнаружен А. А. Камыниной, впервые рассмотревшей подобные, считавшиеся хрестоматийными, примеры обособления под данным углом зрения (см. [16], а также [17]),

1.2. Обособление выражает не только смысловое подчеркивание в целом ряде случаев. Специально отметим те, когда наличие особого смысла, выражаемого обособлением, маркируется синтаксисом — оно устанавливается без обращения к семантике фразы. Это препозитивные обособленные определения и приложения, расположенные в абсолютном начале предложения — они выражают некое обстоятельственное значение. Ср.: *Высокорослые, ловкие, физически сильные — эти люди были отличными воинами; Прекрасная гимнастка, она несколько раз занимала на первенстве Москвы второе место.* О характере этого обстоятельственного значения см. [17]³.

2. Метапредикаты, выражаемые обособлением. Сравним два предложения:

³ Ср. также обособленное деепричастие (не рассматриваемое в данной работе)³ которое может вступать в различные смысловые связи со сказуемым, к которому оно синтаксически относится, например, *Играя на рояле, он раскачивается всем корпусом* (деепричастный оборот — обстоятельство времени) vs. *Он играет на рояле, раскачиваясь всем корпусом* (деепричастный оборот — обстоятельство образа действия).

(5) *В другом письме к тому же адресату Анненский пишет и своем несбывшемся желании — покинуть службу.*

(5a) *В другом письме к тому же адресату Анненский пишет о своем несбывшемся желании покинуть службу.*

Эти примеры, безусловно, ситуативно равнозначны — они описывают в точности одну и ту же ситуацию. Очевидно также, что они различаются смысловыми акцентами. Попытаемся уловить их хотя бы в самом первом приближении. Не ставя своей целью анализ интонации примера (5), используем некоторые сведения о ней в качестве эмпирического подспорья.

В предложении (5) два фрагмента подвергаются интонационному выделению — сам обособленный оборот и непосредственно предшествующая ему часть предложения — а именно, слова *несбывшемся желании*. На них имеет место повышение тона, а обособленный оборот выделен паузой, и интонация на его первом слове тоже повышается. Интонация на фрагменте *несбывшемся желании* — это своего рода предупреждение о том, что сейчас будут поданы особые сведения о сообщаемом в данном фрагменте (т. е. об этом желании). Интонация на обособленном обороте сигнализирует подачу сведений, о которых было сделано предупреждение. (На письме это передается пунктуацией — перед группой *покинуть службу* поставлено тире.) Благодаря этому в предложении (5) привлекается особое внимание к желанию Анненского, акцентируется его содержание.

Что касается предложения (5a), то оно подает соответствующий смысл «сплошным потоком». Это отражает и его интонация, и пунктуация — во фразе нет никаких знаков препинания, кроме точки. К факту существования несбывшегося желания Анненского как таковому в предложении (5a) внимание специально не привлекается. По сравнению с ним содержание желания подано как более информативное (оно располагается на конце интонационной синтагмы, соответствующей реме).

Итак, в предложении (5) смысл не просто сформулирован, как во фразе (5a): в первом случае автор как бы специальными ремарками отмечает наиболее важные для него части сообщения. Эти ремарки не относятся непосредственно к смыслу фразы — они являются авторским к нему комментарием.

Тот факт, что текст может комментироваться самим автором, причем «внутри» того же текста, впервые был отмечен А. Вежицкой: «Комментатором текста может быть и сам автор. Высказывание о предмете может быть переплетено нитями высказываний о самом высказывании... Сами эти метатекстовые нити являются инородным телом... По своей природе двутекст не может быть текстом связным: при составлении семантической записи не только можно, но и *нужно* разделить эти гетерогенные компоненты» [18, с. 404]. А. Вежицкой выделен и описан широкий круг «метатекстовых предикатов» — метатекстовые глаголы типа *повторяю, что..., обращаю внимание, что..., подчеркиваю, что..., добавлю, что...* и т. д.; метатекстовые союзы и частицы — *итак, а именно, то есть, или* [то есть], *например, во-первых, во-вторых, далее, кстати, между прочим, впрочем* и т. д. Метатекстовый характер этих лексем заключается в том, что они вводят в семантическую запись метаплеонастический элемент «говоряю» [18].

Метаплеоназм в предложении (5) интересен тем, что он выражен не лексическими средствами, а синтаксическими — а именно, интонацией (пунктуацией). Требуется $\text{ФКснnmгНроВаТЬ*9ТОГ}$ метаплеоназм, т. е. дать обособлению толкование на семантическом языке, представляющем собой «упрощенный стандартизованный русский язык, состоящий из ограни-

ченного числа относительно простых слов и конструкций» [19].

В соответствии со сказанным выше в семантике русского обособления как будто присутствует следующий компонент: «говорящий предупреждает слушающего, что он каузирует его знать X об Y». Первому месту (X) этого предиката тогда соответствует семантической образ обособленного оборота, а второму месту (Y) — семантический образ того фрагмента предложения, на который падает «предупреждающая» интонация [для примера (5) это, в огрубленном виде, смысл «несбывшееся желание»]. Однако такое толкование полностью игнорирует линейный характер раз^вертывания высказывания во времени. С учетом динамичности высказывания толкование переписывается в виде: «говорящий предупреждает слу*шающего, что он каузирует его знать нечто об X, это нечто таково: P», Первая часть толкования — это собственно метаплеоназм, выражаемый обособлением. Вторая часть («это нечто таково: P») является метапометой, устанавливающей тождество между тем смыслом, который был обещан, и тем смыслом, который был сообщен (после этого обещания-предупреждения).

Оказалось, что в русском языке с помощью обособления выражаются три метапредиката, толкования которых во второй части не различаются. Рассмотрим их.

2.1. Первый метапредикат. Обратимся к новой паре примеров:

(6) *Родители подарили мальчику электронный пистолет — замена? тельную игрушку для детей любого возраста.*

(7) *Родители подарили мальчику замечательную игрушку для детей любого возраста — электронный пистолет.*

На первый взгляд эти примеры отличаются друг от друга только порядком слов. Однако более пристальное рассмотрение показывает, что за ним скрываются тонкие различия, связанные с обособлением. Действительно, перед обособленным оборотом в предложении (7) возможно не только двоеточие, но и тире, а фраза (6) двоеточия не допускает. Ср.:

(6a) ^Родители подарили мальчику электронный пистолет: замечательную игрушку для детей любого возраста.

(7a) Родители подарили мальчику замечательную игрушку для детей любого возраста: электронный пистолет.

Кроме того, предложение (7) — в отличие от (6) — допускает перифразирование с союзом *а именно*, ср.:

(7б) Родители подарили мальчику замечательную игрушку для детей любого возраста, а именно — электронный пистолет.

(6б) ^Родители подарили мальчику электронный пистолет, а именно — замечательную игрушку для детей любого возраста.

З а м е ч а н и е . Отметим также, что именная группа *замечательная игрушка для детей любого возраста* в обоих предложениях употреблена нерезферентно. Поэтому часть примера (6) — за вычетом обособленного оборота — может функционировать как нормальное предложение, ср.: *Родители подарили мальчику электронный пистолет*, а для примера (7) это неверно, ср.: *Родители подарили мальчику замечательную игрушку для детей любого возраста.* (Наблюдение принадлежит Н. В. Виноградовой [20].)

Очевидно, что обособление как во фразе (6), так и в примере (7) выра^жает какую-то авторскую разметку смысла, т. е. метапредикат. Но в предложении (6) информация, подаваемая после специального предупреждения (ее составляет смысл обособленного оборота), просто описывает подарок, сделанный мальчику родителями, а в примере (7) та же информация необходима для идентификации подарка. Это различие/которое, безусловно,

имеет отношение к энциклопедическому, не собственно языковому знанию, маркируется синтаксическими средствами — способом обособления. Поэтому его необходимо отразить в толковании метапредиката.

Мы считаем, что в предложениях (6) и (7) представлены разные метапредикаты, отличающиеся друг от друга прагматической оценкой отмечаемой информации. А именно, первая часть толкования метапредиката из примера (6) имеет такой вид:

(i) «говорящий предупреждает слушающего, что он каузирует его знать нечто об X».

Соответствующая часть толкования метапредиката из предложения (7) устроена сложнее: в нее входят сведения о том, что выделяемая метапредикатом информация необходима для идентифицирования объекта (или ситуации — см. ниже):

(ii) «говорящий предупреждает слушающего, что он каузирует его знать нечто об X, необходимое для идентификации X».

Ср. фрагменты семантических структур (SemC) примеров (6) и (7):

(6i) «...говорящий предупреждает слушающего, что он каузирует его знать нечто о подаренном родителями мальчику электронном пистолете...».

(7i) «...говорящий предупреждает слушающего, что он каузирует его знать нечто о подаренной родителями мальчику замечательной игрушке для детей любого возраста, необходимое для ее [игрушки] идентификации...».

Вопрос о том, какая информация об X необходима для идентифицирования X, а какая просто сообщает пусть очень интересные, но «дополнительные» сведения о нем,— нуждается в отдельном исследовании. Пока условимся, что: 1) идентифицировать объект N — это выделить его из множества подобных объектов так, чтобы на основании его описания он мог быть однозначно выбран и слушающим; 2) идентифицировать ситуацию P — это назвать всех ее участников (перечислить аргументы предиката P).

З а м е ч а н и е . Проблема идентификации X смыкается с задачей выбора корректного ответа на вопрос со словом *какой*, ср.: *Какой французский писатель венчался в Бердичеве?* (см. [21]). Действительно, задавая вопрос типа *Какой X P?*, спрашивающий предполагает получить об X вполне определенную информацию, а именно — ту, которая позволяет идентифицировать X. Так, на вопрос *Какой французский писатель венчался в Бердичеве?* корректным является ответ *Бальзак*, а не ответы *Великий; Очень тучный; Автор многих романов* и т. п. В соответствии с работой [21], если в вопросе вида *Какой X P?* X является отпредикатным именем, то в корректном ответе на него должны быть заполнены (не заполненные в вопросе) валентности X. Ср.: *Какие раскопки на территории Москвы проводил этим летом Институт археологии! — Раскопки Кремля;* здесь имя X — *раскопки*, это слово имеет не заполненную в вопросе валентность со значением объекта, которая и заполняется в ответе. Ср. йкорректные ответы на этот вопрос — *Очень интересные; С участием археологов из Парижа* и т. д. При этом с точки зрения вопросоответного соответствия самой приоритетной является валентность содержания. Отметим, что синтаксические зависимые именно по этой валентности вводятся только метапредикатом (ii), с помощью которого вообще подаются только семантические аргументы некоторого предиката (см. примеры в следующем разделе этого параграфа). Если в вопросе вида *Какой X P?* X не является отпредикатным именем, то выбор (для корректного ответа) информации об X осуществляется на основании энциклопедических знаний об X и общих, часто неязыковых, представлений о том, какие из них могут оказаться необходимыми для выделения X из группы одноименных объектов. Ср.: *А на какой улице вы жили? — На Пресне. Какие стулья завезли? — Импортные (По семь рублей, С изогнутыми ножками, Венские).*

Различие между метапредикатами (i) и (ii) отчасти напоминает различие между лексемами *сообщить* и *указать*: лексема *указать* в большей степени актуализирует вводимую информацию, ср.: *Сообщите эти данные* — *Укажите эти данные*; *Сообщите, в каких книгах вырваны страницы* — *Укажите, в каких книгах вырваны страницы*. Приведем еще пример, в котором обособление выражает метапредикат (i).

- (8) *Постепенно разговор перешел на ее повесть «Последний месяц года» — о лицейском друге Пушкина Дельвиге* (Московский комсомолец, 1984. 18 ноября).

Очевидно, что смысл обособленного оборота не идентифицирует повести — она уже идентифицирована названием, так что соответствующая информация носит чисто описательный характер. Это предложение не допускает перифраза с союзом *а именно*: двоеточие перед обособленным оборотом в нем невозможно, ср.:

- (8а) **Постепенно разговор перешел на ее повесть «Последний месяц года», а именно — о лицейском друге Пушкина Дельвиге.*
(8б) ^*Постепенно разговор перешел на ее повесть «Последний месяц года»: о лицейском друге Пушкина Дельвиге.*

Метапредикат (i) обозначается только тире. В примере (8) замена тире на запятую дает аномальный результат, ср.:

- (8в) ?*Постепенно разговор перешел на ее повесть «Последний месяц года», о лицейском друге Пушкина* *.

Ср. еще примеры с метапредикатом (i): *Западногерманские исследователи из Геолого-палеонтологического института обнаружили в кварцевых шифрах крохотные пустоты — шарообразные и удлиненно-овальные; Отношению включения — социологическому — противоположно семиологическое отношение интерпретирования; Вошел новый учитель — немецкого языка, Борис Борисович Кноп (Н. Гарин-Мнхайловский. Гимназисты), Союз потому что — местоименного происхождения — может присоединять отрицание; Следующие предложения — с ложным посылкой — иногда квалифицируются как бессмысленные; Он помог бежать Ярославу Домбровскому — будущему генералу Парижской Коммуны.* Ср. также пример (3).

2.2. Второй метапредикат. Метапредикат (ii) усматривается в тех предложениях с обособлением, которые допускают перифраз с союзом *а именно*. Маркируется он тире или двоеточием, но не запятыми. Кроме примера (7), он присутствует также в предложении (5), ср. его перифраз с союзом *а именно*, а также примеры, демонстрирующие способы письменного обозначения этого метапредиката:

- (5а) *В другом письме к тому же адресату Анненский пишет о своем несбывшемся желании, а именно — покинуть службу.*
(5б) *В другом письме к тому же адресату Анненский пишет о своем несбывшемся желании: покинуть службу.*
(5в) **В другом письме к тому же адресату Анненский пишет о своем несбывшемся желании, покинуть службу.*

Приведем фрагмент СемС предложения (5):

- (5i) «... говорящий предупреждает слушающего, что он каузирует его знать нечто о несбывшемся желании Анненского, о котором он пишет в другом письме к тому же*адресату, необходимое для его [желания] идентификации...».

⁴ Если фраза (8в) — удачна, то скорее здесь следует говорить не об обособлении, а о своего рода парцелляции. Ср. предложение: *Их самолет опоздал, на два часа.*

Двоеточие как средство обособления (не в случае однородных членов при обобщающем слове) не отмечено ни в своде правил [22], ни в известных нам справочниках⁵. По нашим наблюдениям, двоеточие — наряду с тире — очень последовательно обозначает метапредикат (и) в двух случаях: а) если обособленный оборот расположен в конце фразы; б) если обособленный оборот представляет собой сочинительную конструкцию, ср.: *Оба желания юноши: уехать за границу и стать художником — показали его родителям безумными.*

Ср. еще примеры с метапредикатом (ii): *Ограничимся для простоты наиболее «чистым» случаем дедуктивных рассуждений — математическим; Это множество объектов можно подвергнуть классификации по двум схемам — моноиерархической и полииерархической — с использованием одного и того же набора признаков классификации; Средняя скорость передвижения стаи в характерном для нее строг — гуськом — составляет зимой, когда волки стараются держаться русла замерзшей реки, 8 км/ч; Сергей Леонтьевич страдал болезнью, носящей весьма неприятное название — меланхолия (М. Булгаков. Театральный роман); Сицилийцы подарили мировой литературе новую стихотворную форму; сонет; Она не могла знать, что выражение его лица относилось к первой пришедшей Вронскому мысли — о неизбежности теперь дуэли (Л. Н. Толстой. Анна Каренина).*

2.3. Третий метапредикат. До сих пор мы рассматривали только такие обособленные обороты, выделение которых запятыми неуместно или даже невозможно. Перейдем к иному материалу, на котором можно продемонстрировать и этот вид обособления — а именно, к постпозитивным определениям.

Для того чтобы разобраться в специфике обособления запятыми, сравним следующие три фразы:

- (9а) *Все эти элементы художественного языка согласованы общей ритмикой — плавной и замедленной.*
(9) *Все эти элементы художественного языка согласованы общей ритмикой, плавной и замедленной.*
(9б) *Все эти элементы художественного языка согласованы общей ритмикой {плавной и замедленной}.*

При всем сходстве этих фраз — и их полной ситуативной равнозначности — они все же не совсем синонимичны друг другу. Попытаемся сформулировать трудноуловимое различие между ними. Сравним сначала предложения (9а) и (9б). В предложении (9б) информация о том, что общая ритмика, которой согласованы элементы художественного языка, является плавной и замедленной, предподносится как бы между прочим, на всякий случай — «в скобках». Во фразе (9а) соответствующая информация, напротив, подается как безусловно заслуживающая внимания.

Что касается предложения (9), то оно, будучи очень близко фразе (9а), все-таки «сдвинуто» в сторону случая (9б). Действительно, та же информация об общей ритмике, которой согласованы элементы художественного языка, не столь выделена здесь, как в предложении (9а) — акцентируя «е, говорящий все же просто продолжает свое повествование, поэтому характер специального разъяснения того, что представляет собой эта ритмика, весьма ярко выраженный во фразе (9а), здесь отодвинут на задний план.

⁵ Оно рассматривается в работе [10].

Тот же характер — скорее продолжения повествования, нежели раз»
явления — имеет обособление и в следующем предложении:

(10) *Я любил ухаживать за больными, знакомыми и незнакомыми.* Ср., соответствующую фразу с тире, в которой сразу появляется боль* шее выделение «обособляемого» смысла и как следствие — оттенок разъяснения:

(10а) *Я любил ухаживать за больными — знакомыми и незнакомыми.* Тонкое смысловое различие можно уловить и между следующими предложениями:

(11) *Это предложение, просторечное, нарушает одновременно правило об обязательности антецедента и правило о субстантивности меС'' тоимения.*

(11а) *Это предложение — просторечное — нарушает одновременно пра* вило об обязательности антецедента и правило о субстантивно^ сти местоимения.*

Во фразах (9а), (10а) и (На) — с обособлением тире — мы усматриваем метапредикат (i). Метапредикат, выражаемый обособлением запятыми, очень близок ему, но акцентирует соответствующие фрагменты смысла в меньшей степени. Он сближается с метапредикатом — лексемой *продол* жаяю*. Последний, разумеется, акцентирует вводимый им смысл, выделяя его некоей предшествующей «паузой». Однако это всего лишь «пауза»: информация после нее не подается как отличающаяся по важности от всей остальной.

Предлагается следующее толкование обособления запятыми:

(ш) «говорящий предупреждает слушающего, что он каузирует его знать нечто об X, одновременно говорящий сообщает слушающему, что соответствующая информация не является ни более, ни не^ нее важной, чем остальная»⁶.

Ср. соответствующие фрагменты семантических структур предложений (9), (10) и (И):

(9) «... говорящий предупреждает слушающего, что он каузирует его знать нечто об общей ритмике... (больных..., предложении (4)...>, одновременно говорящий сообщает слушающему, что соответст* вующая информация не является ни более, ни менее важной, чем остальная...».

Приведем еще некоторые примеры с метапредикатом (iii). *С Амалией Ризнич, двадцатилетней женой одесского коммерсанта, Пушкин познано* млея в июле 1823 года и пережил к ней сильное, хотя, видимо, непродолжи* тельное чувство; В те дни мы, технический персонал, чувствовали беспо* койство; ...убил тоже сестру ее, по имени Лизавету, нечаянно вошедшую во время убийства сестры* (Ф. М. Достоевский. Преступление и наказание); *Но Россия такая чудная земля, что если скажешь об одном коллежском асессоре, то все коллежские асессоры, от Риги до Камчатки, непременно примут на свой счет* (Н. В. Гоголь. Мертвые души). Ср. также пример (2).

Отметим определенную несимметричность метапредикатов (п) и (iii); первый выделяет сведения, которые объективно необходимы для иденти^ фикации объекта, второй отмечает важность вводимой информации только

⁶ Под «остальной информацией» понимается информация, ""не^ выделяемая с помощью каких-либо специальных средств.

е точки зрения повествования. Особый интерес представляют примеры, не допускающие замены одного метапредиката на другой. Это относится прежде всего к двум «полярным» метапредикатам: (И) и (in). Ср. примеры из раздела 2.2, а также фразы внутри следующих пар: *Арабские ученые считали, что язык имеет две функции — коммуникативную и экспрессивную.* — * *Арабские ученые считали, что язык имеет две функции, коммуникативную и экспрессивную; Подчеркнем существенную для идиостиля Блока черту — видоизменение творческого почерка на пространстве отдельного стихотворения.* — * *Подчеркнем существенную для идиостиля Блока черту, видоизменение творческого почерка на пространстве отдельного стихотворения; На этом отрезке пути и происходит метаморфоза — превращение странствующего монаха в царевича.* — * *На этом отрезке пути и происходит метаморфоза, превращение странствующего монаха в царевича.*

3. Аргументы метапредикатов. Мы рассмотрим здесь только аргументы метапредикатов по первому месту (переменная X). Вернемся к предложению (5). Первым аргументом метапредиката является здесь смысл «несбывшееся желание Анненского, о котором он пишет в другом письме к тому же адресату», т. е. семантический образ синтаксического «хозяина» обособленного оборота (это словоформа *желание*), но взятый не изолированно, а в контексте уже сообщенной части предложения. Аналогичным образом обстоит дело и во всех остальных разбиравшихся примерах.

Однако возможна и другая ситуация: аргументом метапредиката по первому месту является семантический образ слова, синтаксически зависящего от хозяина обособленного оборота (взятый, опять-таки, в контексте всего сообщенного в предыдущей части предложения). Ср. следующие предложения:

(12) *Вечером она пришла в другом шелковом платье — удлиненном и открытом.*

(12a) *Вечером она пришла в старом шелковом платье — удлиненном и открытом.*

В предложении (12) обособленный оборот раскрывает, в чем состоит отличие данного шелкового платья от упомянутого ранее. Предупреждение о новой информации относится здесь не к «хозяину» оборота — словоформе *платье*, а к определению хозяина — словоформе *другой*, семантический образ которого и является первым аргументом метапредиката. В примере (12a) предупреждение о новой информации относится к словоформе *Платье*. Ср. фрагменты условных СемС этих предложений: (12i) «... говорящий предупреждает слушающего, что он каузирует его знать нечто об Блличии шелкового платья, в котором она пришла вечером...»; (12ai) «... говорящий предупреждает слушающего, что он каузирует его знать нечто о старом шелковом платье, в котором она пришла вечером...».

Ср. еще один пример: *В комнате Анечки Прокопович стояла замечательная кровать — из дорогого, покрытого темно-вишневым лаком дерева, с зеркальными арками на внутренней стороне спинки* (Ю. Олеша. Зависть). Обособленный оборот в этом примере раскрывает, в чем состоит замечательность кровати — предупреждение о новой информации относится здесь не к синтаксическому «хозяину» оборота — словоформе *кровать*, а к ее определению — словоформе *замечательная*.

Представляется, что исследование обособления позволяет лучше уяснить специфику одного из основных лингвистических объектов — а именно, предложения. СемС предложения — в отличие от СемС словосочетания (или толкования слова) — характеризуется присутствием некоторых

специальных, «предложенческих» предикатов. В настоящей работе рассмотрен один класс таких предикатов, правда, выражаемых факультативно,— это метапредикаты, обозначаемые обособлением⁷.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Пешковский А. М.* Русский синтаксис в научном освещении. 7-е изд. М., 1956. С. 417-418, 422.
2. *Богданов П. Д.* Обособленные члены предложения в современном русском языке. Орджоникидзе, 1977.
3. *Брицын В. М.* Синонимия причастных оборотов и придаточных определительных предложений // Культура русской речи на Украине. Киев, 1976.
4. *Дмитриева Л. К.* Осложняющие категории и осложнение предложения в современном русском литературном языке: Автореф. ... докт. филол. наук. Л., 1981.
5. *Камынина А. А.* О роли сказуемого в организации «полипредикативных» простых предложений // Вопросы русского языкознания. Вып. 1. М., 1976.
6. *Камынина А. А.* Современный русский язык. Синтаксис простого предложения. Осложнение простого предложения полупредикативными членами. М., 1983.
7. *Фурашов В. И., Чернышева М. М.* Субъективная модальность и обособление // РЯШ. 1983. № 1.
8. Грамматика русского языка. Т. II: Синтаксис. М., 1980.
9. *Шварцкопф Б. С.* Современная русская пунктуация: система и ее функционирование. М., 1988.
10. *Барулина П. Н.* О некоторых закономерностях в смешении тире и двоеточия // Современная русская пунктуация. М., 1979.
11. *Гамбург Н. И.* Вариативность знаков препинания и семантика предложений // Семантика переходности. Л., 1977.
12. *Затопляев А. В.* Обособленные определения и приложения // Уч. зап. Свердловск, пед. ин-та. 1955. Вып. II: Русский язык, литература и история.
13. *Наумович А. Н.* Современная русская пунктуация. Минск, 1983.
14. *Вахей К.* К проблеме письменного языка // Пражский лингвистический кружок. М., 1967.
15. *Реформатский А. А.* О перекодировании и трансформации языковых систем // Исследования по структурной ТИПОЛОГИИ. М., 1963.
16. *Камынина А. А.* Причастия и прилагательные в роли обособленных определений: к вопросу о языковом статусе полупредикативных атрибутов существительного // Вестник МГУ. Сер. 9: Филология. 1984. № 1.
17. *Урысон Е. В.* О специфике некоторых русских обособленных оборотов // ИРЯЗ АН СССР. Предварительные публикации. Вып. 163. М., 1985.
18. *Везжицка А.* Метатекст в тексте // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. VIII. М., 1978.
19. *Апресян Ю. Д.* Английские синонимы синонимический словарь // Апресян Ю. Д., Ботякова В. В. и др. Англо-русский синонимический словарь. М., 1979. С. 514.
20. *Виноградова Н. В.* Обособленное приложение в современном русском языке (семантико-функциональный аспект): Дис. ... канд. филол. наук. М., 1987.
21. *Крейдлин Г. В., Рахилина Е. В.* Семантический анализ вопросоответных структур со словом *какой* // ИАН СЛЯ. 1984. № 5.
22. Правила русской орфографии и пунктуации. М., 1956.

⁷ Автор благодарит Ю. Д. Апресяна и А. А. Камынину, сделавших полезные замечания при обсуждении этой работы.